

любом аспекте социальной стратификации в разных обществах, не опираясь на труды Л. Е. Куббеля, будь то общества африканские и аравийские, к которым труды Л. Е. Куббеля имеют прямое отношение (им посвящена примерно половина статей сборника), или общества австралийских аборигенов, древних аптеков, проиндоевропейцев и протоаустронезийцев (статьи О. Ю. Артемовой, В. Е. Баглай, С. В. Кулланды). Дело в том, что практически все авторы на своем материале именно развивают идеи Л. Е. Куббеля о сложном, неоднозначном взаимоопределяющем воздействии категорий собственности, состоятельности, социальной иерархии, классовобразующих и государствообразующих тенденций. И в отличие от предыдущего сборника, за текстом каждой статьи как бы в ее подтексте слышится голос не только авторов, но Л. Е. Куббеля, подающего цитируемую идею или поддерживающего с автором мысленный диалог.

За исключением статьи В. А. Шнирельмана, в которой большое место занимают количественные подходы к анализу критериев обеспеченности социальных потребностей, и которая стоит особняком и в чисто географическом плане, рассматривая общество, занимающее субарктическую природную нишу и ориентированное на специализированное рыболовство, остальные статьи сборника имеют между собой много общего. Географически почти все объекты рассмотрения располагаются в тропической и субтропической зоне Африки, Южной Азии, Мезоамерики и относятся к обществам с развитым производящим хозяйством; только статьи О. Ю. Артемовой, П. Л. Белкова рассматривают проблему социальной дифференциации в обществах с присваивающим хозяйством, преимущественно на австралийском материале. В подходе к проблемам стратификации и социальной дифференциации статьи во многом перекликаются между собой. Таким образом, книга имеет четкое очерченную генеральную тему, статьи скорее напоминают главы коллективной монографии, настолько явно они адресованы единому кругу потенциальных читателей и пользуются единым понятийным аппаратом. В итоге книга во всей своей совокупности производит очень большое впечатление, она закончена, и в тезаурус этнографической науки она входит не отдельными статьями, а как единое целое и занимает в нем вполне определенное положение. Она вполне соответствует самым взыскательным требованиям к современному уровню научной публикации.

Выход любой научной книги — отрадное событие, но поводы, приведшие к выходу этих двух книг, очень грустны. Пугающе быстрыми темпами уходит из жизни целое поколение ученых, поколение шестидесятников советской этнографической науки. Они шестидесятники в двойном смысле: и в том, что интенсивное начало их научной деятельности пришлось на знаменательную эпоху конца пятидесятых — начала шестидесятых годов и было этой эпохе созвучно, а также в том, что их уход из жизни падает на возраст, близкий к шестидесятилетию. Я не буду перечислять печальный именник: каждый читатель «Этнографического обозрения» и без того хорошо знает, сколько мы за последние несколько лет проводили коллег в последний путь, причем одним из них было не очень далеко за шестьдесят, а другим далеко еще не было и шестидесяти. И чтобы почтить память безвременно ушедшего крупного ученого, книга, структурно сходная с рецензируемыми сборниками, является, наверное, лучшим средством от забвения этих людей; но только это должна быть книга по-настоящему тематическая, отражающая облик и подвиг того, кому она посвящена, не только вводной частью, но всем содержанием.

С. А. Арутюнов

© 1995 г., ЭО, № 1

Живая старина. Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 1994. № 1. 64 с.

Праздником нашей науки без преувеличения можно назвать появление первого в послереволюционной России фольклористического журнала. Тематика его несколько шире того, что принято было у нас называть фольклором; это следует отнести к достоинствам «Живой старины», которая и адресована не одним только фольклористам. «Невозможно отделить фольклор от музыки, от ритуала, от мифологии, от всего контекста духовной и даже материальной народной культуры», — справедливо говорится во вступительной статье главного редактора — академика Н. И. Толстого. Далее он пишет: «Фольклор синкретичен, и именно это придает ему цельность и является одним из первых показателей его архаичности. Поэтому журнал будет обращаться и к религиозной, и к мифологической, и к музыкальной стороне народного творчества, и к его социальной стороне, и к историческим и археологическим фактам, проливающим свет на жизнь, чаяния и духовные искания русского и славянского крестьянина — пахаря и пастуха в его недавнем и далеком прошлом». Сказано здесь и о другой особенности «Живой старины»: она «будет не чисто академическим научным журналом, а журналом научно-популярным, излагающим в доступной форме научные проблемы народного творчества». Но при этом стоит цель — не «развлекать читателя и популяризовать уже известные в науке факты и положения», а сохранять верность «принципам научной новизны в поисках, описании и толковании русской и славянской старины». Напоминая о «Живой старине», издавав-

* В 1926 г. было заявлено об учреждении журнала «Художественный фольклор», но это издание фактически реализовалось как неперидический сборник статей: их вышло всего три с интервалом в один и два года (1926, 1927, 1929 г.).

шейся с 1890 по 1917 год, Н. И. Толстой указывает, что нынешняя задача — «возобновить дух дореволюционного журнала с тем же наименованием, ограничив тематику рамками народного творчества и русской и славянской народной традиции», при этом вновь — как и тогда — предоставляя место авторам «различных научных направлений, различных взглядов и различного темперамента» (с. 3). Во вступительной статье дается научная программа журнала в настольном емком, концентрированном изложении, что невозможно коротко всю ее здесь пересказать: «перечень тех проблем, которые будут обсуждаться на страницах журнала» включает широко понимаемую историю духовной культуры народа и межнациональное взаимообогащение фольклора, жанровый его состав и ареальную структуру, проблематику его адекватной фиксации и взаимосотнесенность многообразных методов и методик его исследования, историю взаимоотношений фольклора с литературой и историю фольклористики.

Н. И. Толстой особенно подчеркнул неотделимость магистрального направления журнала от столь актуального ныне общего намерения «обустроить» Россию: «Как бы ни понималась роль тысячелетнего культурного наследия в нашей действительности, как бы ни оценивалось прошлое перед лицом настоящего, остается бесспорным, что „новизна“ наших дней не может утвердиться без обращения к старине» (с. 2). Вместе с тем вполне очевидно, что возрождение «Живой старины» — не дань «злобе дня», а естественное следствие многолетней ученой и научно-организаторской деятельности главного редактора, один из практических результатов его разностороннего труда, не имевшего ничего общего с приспособлениями к общественно-политической конъюнктуре: движимые только подлинной любовью к русским и славянским древностям глубокие изучения их вообще не пользовались у нас особой благосклонностью «власть предержащих».

Тем отраднее, что любовно выношенная программа уже реализуется весьма интенсивно в материалах первого номера: около десяти печатных листов его уместили двадцать пять статей, рецензий, информационных сообщений. Издание имеет далекое от ординарности собственное «лицо», оно, несомненно, привлечет устойчивый интерес широкого круга читателей и почитателей. Перечислю рубрики оглавления: наука и современность; памятные даты; зримая легенда; язык и культура; поэзия заговоров и заклинаний; быт — символ — вещь; из истории отечественной науки; стихи духовные; обряды и обычаи; дней минувших анекдоты; из дневника собирателя; фольклор города; детская страничка; обзоры и рецензии; научная жизнь. Уже здесь раскрывается богатство и разнообразие тематики журнала. Вероятно, в последующих его номерах рубрикация будет варьироваться.

Почетное место отведено циклу статей, посвященных 100-летию Петра Григорьевича Богатырева — выдающегося русского фольклориста и этнографа, круг интересов которого особенно близок был программе нынешней «Живой старины»: здесь и биография с характеристикой основных трудов, и уникальные материалы о творческом содружестве с коллегами, и обозрение его рукописного наследия, и даже редкие фотографии из семейного альбома, тепло прокомментированные С. И. Богатыревой. Вообще необходимо отметить исключительное богатство иллюстративного материала в этом журнале: номер содержит около восьмидесяти фотографий, среди которых немало цветных. Символично, что первая страница обложки почти вся занята цветным снимком, сделанным в 1990 г., — это одна из многих иллюстраций к интересной статье С. А. Иниковой об истории и символике духоборческого костюма, а на последней странице обложки помещена фотография с датой «1890» — титульный лист первого выпуска дореволюционной «Живой старины». «Новая „Живая старина“ постарается быть достойной своего имени» — пишет А. С. Каргин, заместитель ее главного редактора, генеральный директор Государственного республиканского центра русского фольклора, который является официальным учредителем журнала вместе с Министерством культуры Российской Федерации.

Особенно насыщена иллюстрациями (помимо упомянутой статьи С. А. Иниковой) не менее интересная, предлагающая весьма широкий спектр соотнесенной наследия древнерусского искусства и народных верований работа А. В. Чернецова «Язычество и суеверия по древнерусским изображениям»: помимо знаменитых миниатюр Радзивилловской летописи и Лицевого свода здесь использованы изображения из других рукописей, разнообразные предметы прикладного искусства и даже одна из берестяных грамот древнего Новгорода. Отрадно, что и в этой и в других статьях иллюстрации, как правило, снабжены отсылками к листам рукописей, к местам хранения музейных экспонатов, что в научно-популярных изданиях делается далеко не всегда.

Отчасти близки одна к другой жанрами исходного материала, но весьма различны жанром самих исследований соседствующие в журнале собственно фольклористические статьи — О. А. Черепановой «Кем „полохали“ детей на Руси» и А. А. Турилова и А. В. Чернецова «Ангел Пострелил и зверь Любимец». Первая анализирует, опираясь в основном на недавние полевые записи, малоизученную «устрашающую» разновидность фольклора, адресуемого самым маленьким детям, вторая — интереснейшие образцы народных заговоров по рукописным сборникам; в статью включены полные тексты наиболее любопытных уникальных произведений, а монтаж цитат из них представляет собой ее озадачивающее заглавие.

Несколько статей объединяют в себе научную информацию и издание фольклорных материалов. А. Ф. Белоусов рассказывает об Иване Никифоровиче Заволоко, почтенном собирателе древнерусских рукописей, который был также собирателем и популяризатором фольклора, и публикует в его записи уникальный вариант духовного стиха о Голубиной книге. Одинадцатью подробно аннотированными снимками зафиксированы разные моменты обрядов Егорьева дня в материале Е. Н. Разумовской, относящемся к Смоленской области. Политические анекдоты конца XIX — начала XX вв. в ценнейших записях Н. Е. Оячукова становятся теперь известны благодаря публикации Т. Г. Ивановой, снабженной справками об упоминаемых исторических лицах. Оригинальный жанр детского фольклора вводит в науку Т. К. Николаева, давая образцы своих записей, сделанных в школах Вологды. Этому материалу предпослан ашпалт: «Живая старина» объявляет конкурс на лучшую запись детского фольклора и обещает опубликовать избранные материалы.

Охарактеризовать в достаточной степени каждую статью номера в рамках рецензии невозможно,

но необходимо упомянуть о весьма насыщенном разделе научных информации: в них подробно сообщено о работе круглых столов, посвященных фольклору, традиционной культуре и народному искусству в рамках Международного конгресса славянских культур в Москве в 1992 г. и проходившего там же в 1993 г. Международного праздника славянской культуры и письменности; помещена характеристика 30-летней деятельности Международной комиссии по славянскому фольклору (с приложением ее программы); дана информация об уникальной серии книг, содержащих библиографию по русскому фольклору за столетие — с 1881 по 1980 г. (только что вышел еще один том — за 1981—1985 гг.).

Серьезно представлен в журнале и раздел рецензий: помимо информативной характеристики сборника русского детского фольклора Карелии дан компетентный научный разбор исследовательского сборника статей «Язычество восточных славян».

Статьи журнала профилем своим удачно отвечают замыслу главного редактора: написанные всегда доступно, а нередко и весьма увлеченно, они при этом по большей части основываются на материалах, впервые вводимых в науку (либо дают новую, оригинальную интерпретацию материалов, ранее опубликованных). И фольклорист, и этнограф, и историк культуры найдут здесь немало ценного. Несомненную пользу принесут эти статьи и более широкому кругу читателей.

С. Н. Азбелев

Примечание

¹ Ср.: Никита Ильич Толстой // Сост. Л. В. Шутько. М., 1993.